

Глава 22

В гостиной воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка. Зрители, которые еще мгновение назад сходили с ума от того, как изящно профессор Линь пригубил алкоголь, замерли в шоке, а затем чат взорвался:

[? Черт возьми! Что?!]

[Подождите, что сейчас сказал профессор Линь?!]

[В смысле?! Янь Юнь, ты серьезно не целуешь свою жену?!]

[А-а-а-а, братец Юньцзы, ты совершаешь тяжкое преступление против человечества! Не хочешь целовать сам — дай мне!]

[Да после таких слов даже камень бы не устоял, а ты всё еще сидишь?!]

Дыхание Янь Юня, который и так был на взводе после предыдущих событий, окончательно перехватило. Он и представить не мог, что самым сокровенным желанием Линь Фэнмина окажутся не упреки и не каверзные вопросы, а эта тихая просьба.

Его кадык судорожно дернулся. Прошло немало времени, прежде чем он смог подавить бурю эмоций и выдать из себя:

— Ты пьян.

— Нет, — мгновенно отозвался Линь Фэнмин.

Он снова поднес бокал к губам и сделал глоток, отчего его взгляд в свете ламп стал еще более ясным и обжигающим.

Янь Юнь глубоко вдохнул, сжав руки перед собой, и на мгновение зажмурился. Когда он снова открыл глаза, в них читалась опасная решимость голодного хищника. Он в упор посмотрел на мужа:

— Хорошо. Допустим, ты трезв. Хочешь, чтобы я вернул долг прямо сейчас?

Линь Фэнмин медленно поставил бокал на стол и, опустив взгляд, едва заметно улыбнулся:

— Я просто напомнил. Сейчас не нужно.

Он намеренно взвинтил чужие чувства до предела, чтобы в последний момент так же легко их

отпустить. Этот вид — отстраненный, словно он вовсе не был причастен к происходящему — был Янь Юню до боли знаком. Именно так тот вел себя до развода.

Янь Юнь смотрел на него три долгих секунды, а затем внезапно усмехнулся. В этой улыбке сквозила странная смесь сдерживаемой угрозы и самоконтроля. Он залпом осушил свой бокал, и в следующую секунду дно стакана с глухим стуком опустилось на кофейный столик.

Зрители наконец пришли в себя. Все с потрясением осознали, что настоящий Линь Фэнмин в корне отличается от того образа, который они себе рисовали, но это лишь подогрело интерес:

[Ничего себе! Вот это поворот!]

[Он его не поцеловал?! Янь Юнь, почему ты его не поцеловал?! Почему?!]

[А-а-а-а, Линь-линь — настоящий мастер соблазна! Как он его подцепил!]

[Черт, братец Юньцзы просто в его руках. Полный контроль.]

[Ох уж этот взгляд... У меня чувство, что в следующую секунду Янь Юнь сорвется.]

[Как это можно терпеть? Янь Юнь, я тебя не уважаю, если ты сейчас не покажешь, кто здесь главный!]

[Боже, сцена с выпивкой у этой парочки просто за гранью приличия.]

Линь Фэнмин действительно не был пьян. Этого количества алкоголя не хватило бы, чтобы затуманить его рассудок, он лишь почувствовал легкое, приятное тепло. А вот его партнер был уже на грани.

Судя по способностям Янь Юня к выпивке, последний бокал определенно стал решающим.

Линь Фэнмин бросил на него короткий взгляд и снова коснулся диска. Стрелка закрутилась и замерла на имени «Дуань Синбэй».

Профессор на мгновение замер, а затем поднял глаза на сидящего напротив юношу, который заметно нервничал. Он также заметил, как напрягся Цинь Фэн, хоть тот и пытался казаться невозмутимым.

Дуань Синбэй почувствовал, как сердце ушло в пятки. В следующую секунду раздался тихий голос Линь Фэнмина:

— Когда ты понял, что любишь его?

Дуань Синбэй опешил. Кровь мгновенно прилила к его лицу, он словно одеревенел и даже не смел взглянуть на человека, сидящего рядом.

— Я... я... — он заикался, покраснев, как спелый помидор. Наконец, не в силах вымолвить ни слова, он пролепетал: — Я лучше выпью...

С этими словами он потянулся за бокалом, но не успел коснуться его — мужская рука перехватила выпивку раньше.

Дуань Синбэй в шоке уставился на него. Лицо Цинь Фэна оставалось бесстрастным:

— Я выпью за него.

— Нет-нет-нет! — Дуань Синбэй быстро накрыл его руку своей, отчаянно краснея и шепча: — С того дня... с того дня, когда президент Цинь помог мне за кулисами концерта...

Цинь Фэн на мгновение замер. На его лице редко отражались эмоции, но сейчас он выглядел искренне удивленным. Он повернул голову к юноше, но Дуань Синбэй от этого взгляда совсем растерялся, его губы даже слегка побледнели.

Он с таким трудом набрался смелости для признания, а в ответ получил лишь недоумение.

Зрители, почувствовав эту странную, горько-сладкую атмосферу, принялись шутить в комментариях.

Линь Фэнмин, достигнув цели, отвел взгляд и случайно столкнулся с мрачным, полным недосказанности взглядом Янь Юня.

Он вопросительно вскинул бровь, но не успел ничего сказать, как услышал хриплый голос мужа:

— А ты?

Обычный Янь Юнь никогда бы не задал такого вопроса. Было очевидно — он окончательно захмелел.

Линь Фэнмин поднес бокал к губам, скрывая легкую улыбку, и после глотка небрежно бросил:

— Угадай.

Янь Юнь едва заметно облизнул клык, собираясь ответить, но в этот момент Жуань Сянь снова крутанул колесо, и оно снова указало на него.

— Ой, снова брат Янь, какая удача, — усмехнулся Жуань Сянь. — Я всегда хотел спросить, да и всем, думаю, интересно: как звучит домашнее имя профессора Линя?

Зрители мгновенно оживились, чат заполнился просьбами раскрыть тайну.

Актер, словно чувствуя настрой аудитории, тихо рассмеялся:

— Хотите знать?

Зрители дружно закивали перед экранами, но не успели они ничего написать, как увидели, что Янь Юнь залпом осушил бокал. После этого он криво усмехнулся:

— Вот и гадайте дальше.

Такое нежелание сотрудничать наконец заставило зрителей заподозрить неладное:

[?! Ах ты ж наглец!]

[Боже, какой же ты жадный!]

[То есть домашнее имя жены может произносить только он сам, да?! Мы что, просто декорации в ваших ролевых играх?!]

[Вы женаты семь лет! Откуда столько собственничества, я сейчас лопну от злости!]

[Проклятье, как же зовут профессора Линя на самом деле?! Есть тут выпускники Университета Т?! Мне нужно обращение еще более интимное, чем «жена»! Янь Юнь меня просто бесит своим видом!]

[Более интимное, чем жена, более верное, чем спутник... Я просто скажу: Хозяин! Я твоя собака!]

[? Ну вы даете. Братец Юньцзы: «Не гавкай, сейчас я вместе с женой выведу тебя на прогулку»]

Линь Фэнмину стало смешно. Он опустил голову, прикрываясь бокалом, чтобы скрыть улыбку.

Но в этот момент Янь Юнь накрыл ладонью тыльную сторону его кисти:

— У тебя слабый желудок, тебе больше нельзя пить.

Вся эта напускная сдержанность, все обещания не вмешиваться в жизнь друг друга после развода — всё в одно мгновение рассыпалось в прах.

Линь Фэнмин поднял на него взгляд и спустя паузу иронично изогнул бровь:

— И что, теперь ты будешь пить за меня?

Янь Юнь кивнул с абсолютной серьезностью:

— Да. Я выпью за тебя.

Сердце Линь Фэнмина пропустило удар, а тыльная сторона ладони словно начала гореть. Он молча поставил бокал и больше не решался смотреть собеседнику в глаза.

После этого вопросы тех, на кого выпадал жребий, были не слишком острыми, но на некоторые Линь Фэнмин действительно не хотел отвечать. Например: «Какое прежнее имя было у профессора Линя?» или «Почему вы решили его сменить? Это связано с семьей?».

Тот, словно обладая даром телепатии, не дожидаясь отказа мужа, просто осушал бокал:

— Следующий.

Однако по мере того, как круги игры множились, алкоголь на столе «эволюционировал»: от легких фруктовых настоек перешли к крепкой водке. Добавьте к этому вопросы, на которые сам Янь Юнь не хотел отвечать, и результат стал очевиден. Посторонние могли и не заметить перемен, но Линь Фэнмин с одного взгляда понял — тот окончательно пьян.

«Нельзя больше давать ему пить...»

В те моменты, когда наступала очередь других, Линь Фэнмин пытался забрать бокал из рук мужа, но тот, захмелев, обрел невероятную силу — его руку невозможно было даже сдвинуть.

Линь Фэнмин невольно цыкнул. Как раз когда он собирался вмешаться более решительно, жребий выпал Му Яну.

Му Ян посмотрел на пальцы Линь Фэнмина, прижатые к руке Янь Юня, затем перевел взгляд на самого актера и после долгой паузы произнес:

— Ну... Профессор Линь, мне на самом деле тоже очень интересно. Когда именно вы влюбились в Киноимператора Яня?

В комнате мгновенно стало тихо.

Линь Фэнмин замолчал. Он вполне мог назвать любую дату, чтобы доказать, что его чувства вспыхнули не так уж рано, и тем самым выиграть в этой детской любовной игре или заставить Янь Юнь выпить еще раз.

Но он не хотел ни того, ни другого.

Янь Юнь, услышав вопрос, уставился на него не мигая. Линь Фэнмину вдруг стало трудно дышать. Прошло немало времени, прежде чем он заговорил:

— ...В ту зиму, в выпускном классе. В канун Нового года. Из-за некоторых событий я ушел из дома, и он в одиночку обыскал весь город, чтобы найти меня. Когда он меня нашел, его одежда была насквозь мокрой.

Он помнил каждую мельчайшую деталь, даже самую незначительную. Голос Линь Фэнмина звучал спокойно, будто он пересказывал чужую историю:

— В тот праздник он был первым, кто поздравил меня с Новым годом.

Янь Юнь резко вскинул голову и посмотрел на него сквозь мягкий свет гостиной.

Зрители покраснели от такой чистоты чувств. Как только они пришли в себя, количество комментариев резко возросло:

[Зима выпускного класса?! То есть Янь Юнь украл поцелуй уже после экзаменов? Черт, вы двое действительно любили друг друга втайне все это время!]

[Янь Юнь! Сейчас! Немедленно! Поцелуй свою жену как следует!]

[Черт возьми, вместо того чтобы сидеть за праздничным столом, он носился по городу в поисках любимого... Ну ты даешь, парень, уважаю.]

[А-а-а-а, я сейчас пойду бегать кругами по стадиону, не трогайте меня!]

[Как профессор Линь умудряется признаваться в любви с таким холодным лицом? Это цепляет еще сильнее.]

[Простите, я грешник. В такой трогательный момент испорченные люди вроде меня видят только грязь. Но я всё равно скажу... я так хочу увидеть, как этот ледяной красавец теряет самообладание!]

[Ставьте единичку, если хотите, чтобы братец Юньцзы нам это устроил.]

[1111, братец Юньцзы, хватит пить, займись делом!]

После этого игра в откровенность продолжалась еще несколько раундов, но Линь Фэнмин уже плохо помнил, о чем спрашивали остальных. Несмотря на то, что муж взял на себя большую часть удара, Линь Фэнмину всё равно пришлось немало выпить.

Трансляция завершилась ровно в десять вечера. Многие зрители остались разочарованы — им хотелось прорваться сквозь экран, связать участников и заставить их продолжать.

Когда игра была официально окончена, Чжэн Чухань и Чэн Сюй были уже настолько пьяны, что едва держались на ногах.

Однако Линь Фэнмину было не до них. Не успел он вымолвить и слова, как Янь Юнь молча поднялся, подхватил его на руки и направился к лестнице.

Было очевидно, что тот пьян, но его руки были на удивление тверды. Крепкие мышцы стальным обручем сжали тело Линь Фэнмина, заставляя его сердце биться чаще от тревоги и предвкушения.

Дверь спальни захлопнулась, щелкнул замок. Стоило Линь Фэнмину коснуться пола, он хотел было ускользнуть, но его тут же перехватили за талию и прижали к двери.

В полной темноте его окутало жаркое дыхание, пропитанное запахом алкоголя. Ощущение было таким, словно он оказался в лесу один на один с диким зверем. По телу невольно пробежала дрожь.

У Линь Фэнмина не осталось выбора — он мог лишь бессильно прислониться к двери, чувствуя, как слабеют ноги. Он закусил губу и попытался нащупать ручку позади себя, но в этот раз его руку перехватили и положили на плечо мужа.

Это была привычка Янь Юня: начиная близость, он не позволял Линь Фэнмину касаться ничего, кроме него самого.

Сейчас же это выглядело как сигнал. Сигнал о том, что порядок и рассудок разбиты, и наступает время безумия.

Линь Фэнмин вздрогнул. В тот момент он не мог понять, чего в нем больше — предвкушения или страха. А может, это было одно и то же.

Что бы ни брало верх, он лишь неуверенно прошептал, пытаясь его остановить:

— Ты слишком много выпил, Янь... М-м-м!..

Человек перед ним, казалось, окончательно потерял терпение. Грубо обхватив его лицо за подбородок, он заглушил протест яростным поцелуем.

<http://bllate.org/book/15367/1372810>